

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПОДДЕРЖКОЙ, ПРОДВИЖЕНИЕМ, ЗАЩИТОЙ ПРАВ ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ В БЕЛАРУСИ, И АКТИВИСТОК ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА¹.

Обзор, август 2020-февраль 2022 года.

1. Общий контекст ситуации с гендерными организациями в Республике Беларусь

Гендерное равенство – один из индикаторов уровня демократизации общества, его цивилизованности. Гендерные некоммерческие организации занимают важное место в формировании, продвижении гендерной повестки во всем мире. В этой связи Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в ст. 7 возлагает на государства- участников этой Конвенции обязанность принимать все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности, обеспечить женщинам на равных условиях с мужчинами право принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны.

В Беларуси гендерные организации, прежде всего общественные организации, объединяющие и продвигающие интересы женщин, стали активно появляться с начала 90-х годов. Деятельность таких организаций включает исследования и мониторинг проблем женской социальной группы, различные информационные и образовательные программы, консультационные услуги, адвокационную деятельность по продвижению гендерной повестки, в том числе по вопросам противодействия насилию в отношении женщин, непосредственную защиту прав и интересов женщин, детей и т.п.. Как [отмечает](#) социолог Анна Шадрина, «сначала это был академический феминизм, связанный с гендерными исследованиями, потом стали появляться просветительские и гуманитарные инициативы, кризисные центры для женщин, пострадавших от насилия. В результате сформировалась довольно большая часть общества, которая умеет распознавать формы дискриминации и сопротивляться им, формулировать и выдвигать интересы угнетенных групп: женщин, ЛГБТ-сообщества, людей с инвалидностью. То есть созрела почва, на которой могли бы встретиться запрос на представительство интересов и люди, готовые с этой повесткой идти во власть». Вместе с тем, стабильно ухудшающаяся в Беларуси с 1999 года ситуация в сфере свободы ассоциаций, правового положения некоммерческих организаций, их

---

¹ В настоящем исследовании рассматриваются некоммерческие организации, позиционирующие себя как организации, объединяющие женщин, оказывающие им необходимую помощь и поддержку, а также специализирующиеся на вопросах защиты прав женщин, гендерного равенства, в том числе защите прав такой уязвимой группы, как ЛГБТК+. Далее в целях настоящего исследования в отношении всей этой группы некоммерческих организаций будет использоваться понятие «гендерные организации».

преследование на практике оказывает негативное воздействие на процессы развития и влияния гендерных организаций на принятие решений. Это в свою очередь серьезно отражается на сохранении проблем дискриминации в стране.

Реализация права на свободу ассоциаций в Беларуси на протяжении многих лет вызывает постоянную критику со стороны белорусского гражданского общества, а также международных органов и организаций. Так, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих [заключительных замечаниях](#) по восьмому периодическому докладу Беларуси выражает обеспокоенность сообщениями о том, что женщины-правозащитники и политически активные женщины часто подвергаются репрессиям, преследованиям, насилию, угрозам сексуального насилия, принудительному помещению в специальные лечебные учреждения или угрозам помещения в такие учреждения, а также лишению или угрозам лишения их родительских прав. Комитет обеспокоен тем, что такие предполагаемые репрессивные меры могут вынуждать женщин отказываться от участия в общественных обсуждениях и лишать их возможности влияния на события. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что процедура регистрации неправительственных организаций является громоздкой, длительной и дорогостоящей и предусматривает требования, которые может служить основанием для дискриминационного и произвольного отказа в регистрации, что приводит к регистрации лишь небольшого числа женских организаций.

Общая общественно-политическая ситуация в Беларуси, сложившаяся после выборов 2020 года, оказала еще более негативное влияние на ситуацию с гендерными организациями, активистками организаций гражданского общества. Государство практически нивелировало право на свободу ассоциаций, осуществляется чрезмерное вмешательство в реализацию данного права как на стадии создания организаций, так и на стадии деятельности.

[Согласно опросу](#), проведенному [Lawtrend](#) совместно с [ОЕЕС](#) и [БХК](#) в 2021 году организации гражданского общества подверглись разнообразным формам давления. Больше половины из 97 организаций гражданского общества, принявших участие в опросе (61,9%), среди которых были и гендерные организации, сообщили о принятии решения об их принудительной ликвидации. В 33 организациях (34%) проведен обыск, в 30 (30,9%) – проверка регистрирующим органом. У 21 организации (21,6%) была запрошена информация со стороны финансовых органов. Также 22 организации (22,7%) подверглись проверке финансовыми органами: налоговая, департамент финансовых расследований (ДФР) или комитет государственного контроля (КГК). 19 организаций (19,6%) получили письменные предупреждения. Треть организаций (35,1%) отметили и другие формы давления со стороны властей. Среди них: проверки Департаментом по гуманитарной деятельности управления делами президента, Министерства по чрезвычайным ситуациям; арест или блокировка счета; обыски у руководства и сотрудников организации; конфискация техники, информационных носителей, документации; опечатывание офиса; вызовы сотрудников на допросы и разъяснительные беседы; арест сотрудников; угрозы со стороны силовых структур; дискредитация в СМИ; блокировка сайтов; отказы в регистрации проектов; принуждение к самоликвидации.

На рост репрессий в отношении гендерных организаций, фем-активисток повлияло также активное участие женщин в политических и избирательных процессах, в последних в первую очередь в качестве наблюдательниц, в протестных акциях, в том числе отдельных массовых женских маршах, цепях солидарности.

В настоящее время реальный масштаб репрессий в отношении гендерных организаций и их представительниц, а также в общем в отношении женщин, вовлеченных в общественную деятельность, оценить достаточно сложно. Это связано прежде всего с такими факторами как:

1. Не все некоммерческие организации готовы опубличивать факты давления в их отношении. В первую очередь это характерно для остающихся в Беларуси в статусе зарегистрированных организаций, на которые оказывались в первую очередь такие формы давления как проверки, запросы информации, вызовы на профилактические и разъяснительные беседы в правоохранительные органы.

2. С невозможностью определить реальное количество зарегистрированных гендерных организаций в Беларуси. Статистические данные о количестве зарегистрированных организаций публикуются только в отношении общественных объединений и фондов. Данные о количестве зарегистрированных негосударственных учреждений и их характере деятельности не являются публично доступными. При этом в Беларуси на протяжении последних 10 лет, в связи со сравнительно легкой по сравнению с общественными объединениями и фондами процедурой регистрации, учреждения являлись наиболее популярной организационно-правовой формой некоммерческих организаций. Так, среди зарегистрированных негосударственных учреждений – Частное социально-информационное учреждение поддержки женщин «Женское дело», Частное просветительское учреждение «Центр поддержки женского предпринимательства «ПроВимен Бай», Частное социально-информационное учреждение поддержки женщин «Женский Дом».

Последние статистические данные о количестве зарегистрированных общественных объединений и фондов в стране публиковались по состоянию на 1 января 2021 года. [По информации Министерства юстиции](#) по состоянию на 1 января 2021 года в республике было зарегистрировано 3021 общественное объединение, из них 227 международных, 789 республиканских и 2005 местных.

Список зарегистрированных в Беларуси по состоянию на 15.03.2022 года гендерных организаций, построенный на основании анализа Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, смотрите в Приложении 1 к настоящему обзору².

3. Не смотря на существующий с 1999 года в стране запрет на деятельность незарегистрированных организаций, многие инициативы, в том числе гендерные, продолжали действовать в незарегистрированном статусе. Информация о количестве таких организаций и, в некоторых случаях, об их деятельности также не является публично доступной. В первую очередь это связано с наличием законодательно закрепленной ответственности за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций.

4. Ряд организаций, не позиционирующих себя, как гендерные, реализует проекты и программы, направленные на поддержку и развитие женщин. Так, например, программы по женскому активизму реализовывал Офис европейской экспертизы и коммуникации.

---

²² Данный перечень построен на анализе публичной информации и, в связи с факторами, описанными в настоящем обзоре (п.2), может содержать неполные данные. При этом не все приведенные в перечне организации являются фактически действующими

5. Учитывая большинство женщин в общественной, в том числе волонтерской, организационной и социальной работе, женщины также подверглись преследованию в результате давления на организации гражданского общества, не ставящих своей целью поддержку, продвижение и защиту прав женщин, гендерное равенство. При этом результатами преследования являлось как «прямое» наказание – заключение в места лишения свободы, административные аресты, штрафы, так и «косвенное» - потеря работы, семьи, необходимость изменения места жительства и т.д.

Цель настоящего обзора – произвести первичную оценку масштабов репрессий в отношении некоммерческих организаций, занимающихся поддержкой, продвижением, защитой прав женщин и гендерным равенством в Беларуси, и их представительниц, а также женщин – активисток организаций гражданского общества на основе публично доступной информации.

2. Общие правовые рамки деятельности гендерных организаций в Беларуси

Статья 36 Конституции Республики Беларусь гарантирует, что каждый имеет право на свободу объединений. Конституция вводит единственное ограничение по реализации данного права - судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели.

15 марта 2022 года вступают в силу основные изменения в Конституцию Республики Беларусь. Согласно данным изменениям сохраняется конституционное право на свободу объединений за «каждым». Однако определяется цель создания таких объединений (политических партий и других общественных объединений): осуществление и удовлетворение политических, социальных, экономических, культурных и иных интересов граждан.

Несмотря на конституционные гарантии на свободу ассоциаций за каждым, что в свою очередь в соответствии с международными стандартами подразумевает возможность создания и вступления в ассоциации гражданами Беларуси, иностранными гражданами, лицами без гражданства без какой-либо дискриминации, а также юридическими лицами, в Беларуси приняты сотни нормативных актов, регулирующих реализацию данного права и значительно его сужающих. При этом, нормативные акты, регулирующие положение организаций гражданского общества, и практика их применения, начиная с 1999 года, стабильно направлены на ухудшение ситуации в сфере свободы ассоциаций. Существенно ограничены также права ассоциаций и их членов на свободу выражения мнения, свободу собрания, приватность, доступу к независимым судам.

Основными нормативными актами, регулирующими вопросы свободы ассоциаций в Республике Беларусь являются Гражданский кодекс Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях», Указ президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов», Декрет президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных

союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов». В области доступа к финансированию: Налоговый кодекс Республики Беларусь, Указ президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи», Декрет президента Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи», Указ президента Республики Беларусь от 22 октября 2003 г. № 460 «О международной технической помощи, предоставляемой Республике Беларусь».

В Беларуси установлен запрет на деятельность незарегистрированных организаций. Так, ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» предусматривает, что деятельность незарегистрированных общественных объединений, союзов на территории Республики Беларусь запрещается. С 2005 по 2019 год в стране действовала уголовная ответственность (ст. 193¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь) за организацию и участие в деятельности незарегистрированных политических партий, иных общественных объединений, фондов и религиозных организаций. В июле 2019 года ст. 193¹ была отменена, однако была введена административная ответственность за организацию и участие в деятельности организаций без регистрации. С 22 января 2022 года в Уголовный кодекс вновь возвращена ст. 193.¹ и вновь предусмотрена уголовная ответственность за организацию деятельности и участие в деятельности незарегистрированных организаций.

Регистрирующие органы не публикуют обобщенную информацию или статистику об отказах в регистрации общественных объединений и фондов.

Законодательно установленная процедура для регистрации общественных объединений и фондов в Беларуси крайне сложна, дорога, продолжительна и содержит очень широкий перечень для вынесения отказов в их регистрации. Для других форм некоммерческих организаций, таких как учреждения и ассоциации юридических лиц (за исключением ассоциаций общественных объединений), нет специальной процедуры регистрации, и в силу этого они пользуются более легкой процедурой регистрации, которая установлена для коммерческих организаций. В тоже время барьером для регистрации неудобных учреждений служит процедура согласования наименования, прохождение которой обязательно до регистрации. В силу размытости законодательства в этой области, когда в названии НКО обязательно указание на характер деятельности создаваемой организации, а определение характера деятельности в законодательстве отсутствует, на практике отказать в согласовании наименования можно любой создаваемой организации.

Государственная пошлина за регистрацию учреждений и ассоциаций юридических лиц невысока, однако она крайне велика для общественных объединений и фондов – пошлина за регистрацию республиканского общественного объединения в 10 раз больше чем пошлина за регистрацию коммерческой организации.

Законодательство содержит слишком высокие требования к количеству учредителей (членов), необходимых для создания и деятельности общественных объединений: для создания и деятельности республиканского общественного объединения необходимо не менее 50 учредителей (членов), для местного общественного объединения – не менее 10 учредителей (членов).

Для регистрации любой некоммерческой организации необходимо наличие юридического адреса, при этом юридический адрес должен быть получен еще до

регистрации, может быть размещен исключительно в нежилом помещении и не может располагаться по месту жительства учредителей либо членов этой организации.

При рассмотрении документов для регистрации общественных объединений органы юстиции часто субъективно вмешиваются в цели, задачи, предмет деятельности, структуру управления организаций, руководствуясь субъективным толкованием уставных норм и предположениями. Многие общественные объединения корректируют свои цели в соответствии с рекомендациями регистрирующих органов, опасаясь отказа в регистрации. При этом ст. 194 Уголовного кодекса гласит, что воспрепятствование законной деятельности общественных объединений либо вмешательство в их законную деятельность, повлекшие существенное нарушение их прав и законных интересов, наказываются штрафами или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или до 2 лет исправительных работ. Однако не известно о случаях применения данной статьи на практике.

Широкий перечень оснований для отказов в регистрации общественного объединения или фонда позволяет отказать в регистрации любому общественному объединению или фонду, даже по незначительной технической причине, что делает невозможным создание общественных объединений и фондов неугодных власти. На практике в Беларуси гендерным организациям неоднократно отказывали в регистрации, например, Общественному объединению «Жаночая сетка «Мара», Общественному объединению «Гендерное партнерство», Общественному объединению «Центр гендерных исследований «Ружа» и др. При этом основаниями отказа в регистрации гендерных организаций зачастую являлось то, что в стране уже на конституционном уровне закреплено равенство между мужчинами и женщинами, а заниматься гендерным мониторингом могут только государственные органы. В настоящее время в связи с общей общественно-политической ситуацией в стране, не смотря на возвращение уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций, значительно сократилось количество независимых инициатив, желающих в Беларуси зарегистрироваться в любой организационно-правовой форме.

Общественные объединения и фонды могут обжаловать отказы в регистрации в суде, но на практике суды никогда не удовлетворяют жалобы на подобные решения органов юстиции. Кроме того, республиканские и международные общественные объединения могут обжаловать отказы в регистрации только в Верховном суде, как в первой инстанции. В Верховном суде как в первой инстанции рассматриваются также иски о ликвидации республиканских и международных объединений. Соответственно, они лишены права на апелляцию.

Законодательство предусматривает широкий спектр санкций для общественных объединений - предупреждение, приостановление деятельности на определенный срок, ликвидация решением суда по иску органов юстиции. Ликвидация учреждений и ассоциаций (за исключением ассоциаций общественных объединений) может быть осуществлена даже без решения суда: для этого достаточно решения регистрирующего органа. Санкции за использование иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства включают в себя возможность как ликвидации некоммерческих организаций, так и привлечения виновных руководителей к уголовной ответственности в соответствии со статьей 369² Уголовного кодекса, предусматривающей наказание в виде штрафа, ареста, ограничения свободы на срок до 3 лет либо лишения свободы на срок до двух лет. Серьезные санкции угрожают руководству организаций. В соответствии с

уголовным законодательством и практикой его применения к руководству и членам организаций может быть применен и еще целый ряд статей Уголовного кодекса, прежде всего касающихся экстремистской деятельности (ст. 361¹ - создание экстремистского формирования либо участие в нем, ст. 361² - финансирование экстремистской деятельности, ст. 361⁴ - содействие экстремистской деятельности, ст. 361⁵ - прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности), налогового законодательства (ст. 243 - уклонение от уплаты налогов, сборов, ст. 243¹ - уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов), законодательства о массовых мероприятиях (ст. 369³. публичные призывы к организации или проведению незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования либо вовлечение лиц в участие в таких массовых мероприятиях).

Организации гражданского общества существенно ограничены в возможности искать, получать и использовать финансовые и иные материальные ресурсы для достижения своих целей как внутри страны, так и за рубежом.

Согласно законодательства безвозмездные средства от «иностранных жертвователей» могут быть получены только для тех целей, которые перечислены в Декрете президента Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 3 «Об иностранной безвозмездной помощи». При этом декрет содержит очень узкий перечень целей, на которые может быть получена иностранная безвозмездная помощь. Аналогичным образом, некоммерческие организации могут получать безвозмездные средства от белорусских организаций только для тех целей, которые предусмотрены Указом президента №300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи». Перечень этих целей также является закрытым и на практике не позволяет некоммерческим организациям получать пожертвования на ту деятельность, которая прописана в качестве целей в их уставах. При этом ни в законодательстве об иностранной безвозмездной помощи, ни в законодательстве о безвозмездной (спонсорской) помощи нет таких целей, как поддержка женщин, права женщин, гендерное равенство и т.п. Полученная иностранная безвозмездная помощь независимо от ее размера подлежит регистрации в специальном органе – Департаменте по гуманитарной деятельности управления делами президента. Законодательство предусматривает сложную и обременительную процедуру получения, регистрации и использования иностранной безвозмездной помощи, включая подготовку подробных планов распределения помощи с указанием конкретных вторичных получателей. Решение об освобождении полученной помощи от налогов принимается в индивидуальном порядке по каждой полученной сумме средств на основании заключения государственного органа, работающего в сфере использования полученной помощи. На практике подобная система получения иностранной безвозмездной помощи приводит к тому, что в регистрации может быть отказано по любой причине, в том числе «нецелесообразности регистрации». Так, в 2018 году было отказано в регистрации иностранной безвозмездной помощи, полученной Центром по продвижению прав женщин (Ее права). Средства предназначались на проект по противодействию гендерной дискриминации в трудовой сфере. Основанием для отказа явилось то, что проект дублирует деятельность Министерства труда и социальной защиты, а белорусские женщины в достаточной мере защищены от гендерной дискриминации на рабочем месте.

Система государственной поддержки некоммерческих организаций в Беларуси крайне неразвита и основана преимущественно на прямом финансировании из республиканского и местных бюджетов лояльных к государству (а фактически — полностью контролируемых и поддерживающих правительственный политический курс)

нескольких организаций, а также их косвенной поддержки на внеконкурсной основе. К таким организациям относится Общественное объединение «Белорусский союз женщин».

Общественным объединениям на законодательном уровне запрещено заниматься самостоятельной предпринимательской деятельностью.

3. Новые репрессивные нормы законодательства для организаций гражданского общества в период август 2020-февраль 2022 года.

Периоды ужесточения репрессий и электоральных кампаний в Беларуси практически всегда сопровождались принятием новых либо внесением изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, еще более ухудшающие положение организаций гражданского общества. Аналогичная ситуация произошла после президентских выборов 2020 года. Однако характерной чертой данного периода стало закрепление на уровне законодательства той беспрецедентной репрессивной практики, которая стала происходить в стране.

Среди принятых нормативных актов, в наибольшей степени затрагивающих интересы организаций гражданского общества, в том числе гендерные организации, можно выделить:

- нормативные акты, регулирующие вопросы осуществления экстремистской деятельности;
- изменения в законодательство об иностранной безвозмездной помощи;
- изменения в законодательство о публичной отчетности общественных объединений и фондов;
- изменения в законодательство относительно косвенной поддержки общественных объединений и фондов;
- введение уголовной ответственности за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций.

Также серьезные изменения коснулись ряда нормативных актов, регулирующих, в том числе, права организаций гражданского общества: на свободу собраний, доступ к суду и правовой помощи и др.

Законодательство об экстремистской деятельности часто используется для преследования организаций гражданского общества и их руководства, сотрудниц, волонтеров. Так, осуществление экстремистской деятельности неоднократно ложилось в основание исков и решений о принудительной ликвидации некоммерческих организаций, являлось основанием для возбуждения уголовных дел в отношении активисток гражданского общества.

14 мая 2021 года был подписан Закон «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму», вступивший в силу 14 июня 2021 года. 15 октября 2021 года вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма». Уголовный кодекс Республики Беларусь несколько раз в течение 2021 года дополнен рядом статей, касающихся ответственности за совершения действий, которые определяются белорусским законодательством как экстремистские. Так, например, 31 декабря 2021 года вступили в силу [изменения в Уголовный кодекс](#), в частности, в ст. 361, которая криминализирует призывы к мерам ограничительного характера (санкциям).

Новыми законодательными нормами существенно расширено понятие экстремизм (экстремистская деятельность). Ответственность наступает не только за организацию, подготовку и совершение посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность, но и за планирование такой деятельности. При этом такая деятельность может осуществляться, в том числе, путем: 1) содействия осуществлению экстремистской деятельности, прохождения обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности; 2) распространения заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь; 3) оскорбления представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей, дискредитации органов государственной власти и управления; 4) разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в том числе совершения в указанных целях противоправных деяний против общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества; воспрепятствования законной деятельности государственных органов и т.п.

Введено также широкое и неконкретное определение экстремистской организации. К экстремистской организации отнесены не только организации, осуществляющие экстремистскую деятельность либо ее финансирующие, но и оказывающие иное содействие экстремистской деятельности, либо признающие возможность ее осуществления в своей деятельности. В законе также появился термин «экстремистское формирование», основное отличие которого от экстремистской организации, – отсутствие регистрации и признание такого формирования экстремистским во внесудебном порядке Министерством внутренних дел или Комитетом государственной безопасности.

В соответствии с законодательством ведение перечня организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, а также перечня граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, возложено на Министерство внутренних дел.

Широкие формулировки в законодательстве об экстремизме приводят к тому, что обычная деятельность гендерных организаций – проведение исследований, гендерного мониторинга, распространение информации, в том числе через собственные сайты, просветительская деятельность, международное адвокатирование и др. может быть выведена за рамки закона и отнесена к экстремистской деятельности.

8 ноября Александр Лукашенко подписал Декрет № 7, которым внесены изменения в Декрет № 3 от 25 мая 2020 года «Об иностранной безвозмездной помощи», вступающий в силу 10.02.2022 года. Не внося ничего нового в процедуру получения, регистрации и использования иностранной безвозмездной помощи, декрет расширил понятия «отправитель» такой помощи, в том числе «иностранный анонимный жертвователь». Новый декрет отнес к отправителям иностранной безвозмездной помощи граждан Республики Беларусь, постоянно находящимся за пределами Республики Беларусь более 183 дней в течение 12 месяцев, предшествующих месяцу предоставления помощи. После вступления декрета в силу к иностранным анонимным жертвователям можно отнести любые лица, которые не указали в платежном или ином другом документе позволяющую их идентифицировать информацию либо указали в таком документе недостоверные

сведения. При таких широких формулировках к иностранной безвозмездной помощи, подлежащей регистрации в Департаменте по гуманитарной деятельности, можно отнести любое анонимное пожертвование, полученное некоммерческой организацией³.

7 декабря 2021 г. Министерство юстиции Республики Беларусь приняло постановление № 209, вносящее изменения и дополнения в постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 октября 2020 г. № 153-1» «Об информации о деятельности общественных объединений и фондов».

Новое постановление расширило и так чрезмерный перечень информации, которую общественные объединения и фонды должны довести до всеобщего сведения (опубликовать). С 2022 года общественные объединения и фонды обязаны опубликовать информацию о всех мероприятиях, проведенных ими за год, с указанием цели и содержания мероприятия, а также их участников, в том числе журналистов, блогеров, модераторов сообществ в социальных сетях. Также расширены требования к информации о поступлении и расходовании денежных средств и иного имущества. Так, в информации о поступлении денежных средств и иного имущества необходимо сообщать о поступлениях от иностранных и международных организаций с указанием сведений об этих организациях⁴.

При этом для общественных объединений требование о публикации отчетов о своей деятельности, получении и расходовании средств было введено впервые с 2021 года (предоставление годового отчета за 2020 год). Данное требование было введено в октябре 2020 года в развитие соответствующих норм Закона Республики Беларусь «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения». Наличие подобной публичной отчетности необоснованно в законодательстве страны, которое жестко ограничивает доступ широкого круга НКО к финансированию и практически не предусматривает для них льгот и преференций. В сложившихся в Беларуси условиях общественно-политического кризиса, публичная отчетность ожидаемо стала дополнительным фактором давления на организации гражданского общества. Нарушение требований к предоставлению отчетности, в том числе весьма незначительные и абсурдные, явилось одним из основных формальных причин для принятия решений о принудительной ликвидации общественных объединений.

Государственная политика, направленная на сокращение некоммерческих организаций, к которым власть «лояльна», коснулась и количества организаций, которым в индивидуальном порядке предоставляется государственная поддержка. Так, в 2021 году перечень общественных объединений и фондов, в отношении которых при аренде недвижимого имущества к базовым ставкам применяется понижающий коэффициент 0,1, сокращен два раза. В марте 2021 года по сравнению с ранее действовавшим перечнем количество некоммерческих организаций, имеющих льготы по аренде, сократилось практически в два раза. Из перечня исключили, в том числе, такие гендерные организации, как Витебское городское общественное объединение женщин «Ульяна», Республиканское общественное объединение «Матери против наркотиков». В тоже время в перечне остались такие организации, как Детское общественное объединение «Ассоциация белорусских

---

³ Более подробный анализ декрета смотрите на сайте Lawtrend - <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/izmenenie-zakonodatelstva-ob-inostranoj-bezvozmeznoj-pomoshhi>

⁴ Более подробный анализ данного постановления смотрите на сайте Lawtrend - <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/izmenenie-zakonodatelstva-ob-otchetnosti-dlya-obshhestvennyh-obedinenij-i-fondov>

гайдов», Общественное объединение «Радислава». 27 декабря 2021 г. было принято Постановление Совета министров Республики Беларусь № 761, вступающее в силу 30 марта 2022 года, и еще раз значительно сокращающее перечень организаций, имеющих льготы по аренде. Им определено, что такими льготами могут пользоваться лишь 23 белорусские некоммерческие организации⁵. Из организаций, объединяющих женщин, либо гендерных организаций в перечне остались только две прогосударственные организации - Белорусская общественная организация солдатских матерей и Общественное объединение «Белорусский союз женщин».

4 января 2022 г. принят Закон Республики Беларусь № 144-З «Об изменении кодексов», вступивший в силу 22 января 2022 года. Согласно этому закону в Уголовный кодекс возвращается печально известная статья 193¹, которая ранее постоянно критиковалась белорусскими и международными организациями как не соответствующая стандартам в области прав человека и была отменена с июля 2019 года.

Действие статьи 193¹ распространяется на организацию и участие в общественных объединениях, включая политические партии и профессиональные союзы, религиозных организациях, а также фондах, которые либо не были зарегистрированы на территории Беларуси, либо в отношении которых вступило в силу решение об их принудительной ликвидации. Такие действия наказываются штрафом, или арестом, или лишением свободы на срок до двух лет (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 423¹ Уголовного Кодекса).

4. Административное и уголовное преследование активисток гендерных организаций и активисток организаций гражданского общества.

С лета 2020 года началось первоначально административное, а потом и уголовное преследование активистов, в том числе активисток гражданского общества. Административные задержания производились превентивно в предвыборный период и особо массово в поствыборный период. При этом тенденцией 2021 года стало возбуждение уголовных дел либо задержания в рамках уголовных дел после административных задержаний.

Административному и уголовному преследованию подвергаются как активистки гендерных организаций, так и активистки организаций гражданского общества разной направленности деятельности. В первую очередь репрессии коснулись активисток правозащитных организаций, в том числе осуществляющих деятельность в сфере экологических прав, гендерного равенства.

В силу большого количества административных задержаний в рассматриваемый период в отношении представительниц гражданского общества в настоящем обзоре будут приведены лишь примеры таких задержаний.

Так, обыски, задержания активисток гражданского общества, фем-активисток прошли в Минске 6-7 сентября 2020 года. Среди задержанных оказались председатель правления Общественного объединения «Экодом» Ирина Сухий, авторка «Зеленого портала» Наста Захаревич, фем-активистка Александра Курочкина,

---

⁵ Более подробно о постановлении смотрите на сайте Lawtrend - <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/izmenyaetsya-perechen-nekommercheskih-organizatsij-imeyushhih-v-belarusi-lgoty-po-uplate-arendnoj-platy-a-takzhe-podhody-k-predostavleniyu-takih-lgot>

руководительница исполнительного бюро Ассамблеи НГО Станислава Гусакова. 26 сентября 2020 года была задержана и приговорена к 15 суткам административного ареста активистка движения за права ЛГБТ+ Виктория Биран. 5 октября была задержана директорка ОО «Экодом Марина Дубина и приговорена к 13 суткам административного ареста. До этого сентября, к Марине Дубиной пытались [попасть в дом](#) неизвестные.

9 октября 2020 года в Минске [была задержана](#) Ольга Шпарага – руководительница исследовательского проекта «Современное общество, этика и политика». В тот же день возле офиса была задержана директорка организации народного образования, в основном по гендерной, антидискриминационной тематике, «Актыўным быць фэйна» («Центр развития эффективной коммуникации «АБФ») Юлия Мицкевич. Ольга и Юлия являлись соорганизаторками фемгруппы Координационного Совета (КС) белорусской оппозиции и были привлечены к административному аресту на 15 суток. Сразу после освобождения 24 октября после 15-суточного ареста Ольга Шпарага [получила сообщение](#) об очередном аресте на 12 суток и была вынуждена покинуть страну. Юлия была вынуждена [заявить](#) о прекращении работы Центра развития эффективной коммуникации «АБФ» в связи с угрозой силовиков обвинить центр в экстремистской деятельности и организации женских протестов. 10 октября также задержали эко-активистку, члена Координационного совета, координаторку движения «Маршируй, детка» Светлану Гатальскую и также приговорили к 15 суткам административного ареста. До этого 3 сентября Гатальскую вызывали на допрос в Следственный комитет по уголовному делу, которое возбудили по факту создания Координационного совета.

30 октября 2020 года была задержана правозащитница ПЦ «Весна» Марина Костылянченко. 2 ноября суд Заводского района Минска осудил Марину по двум статьям КоАП: 23.34 (участие в несанкционированном массовом мероприятии) и 23.4 (Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий). После 15-суток административного ареста, Костылянченко была приговорена к повторному аресту на 15-суток.

Практика возбуждения уголовных дел в отношении членов как зарегистрированных, так и незарегистрированных организаций гражданского общества в Беларуси начала складываться с августа 2020 года⁶. 19 августа Генпрокуратура Беларуси [возбудила уголовное дело](#) по ст. 361 Уголовного кодекса по факту создания Координационного совета (КС) белорусской оппозиции, о создании которого было заявлено 18 августа. Основание – публичные призывы к захвату государственной власти, совершение действий, направленных на причинение вреда национальной безопасности, в том числе с использованием СМИ или интернета. По мнению Генпрокуратуры, «создание подобных органов законодательством не предусмотрено, а их деятельность является неконституционной». В рамках данного уголовного дела были арестованы члены президиума КС Мария Колесникова, Лилия Власова. Обвиняемая в рамках этого дела также экс-кандидат в президенты Светлана Тихановская.

17 сентября 2020 года была задержана координаторка волонтерской службы Правозащитного центра «Весна» Марфа Рабкова. В ее квартире был проведен обыск, изъята техника, личные деньги и вещи. В ноябре 2021 в письме родным Марфа сообщила, что [ее будут судить](#) по 11 статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 293 (Организация массовых

---

⁶ В рамках, рассматриваемых в данном обзоре, уголовных дел задерживались также и мужчины. Однако в силу предмета настоящего обзора рассматриваются случаи задержания и привлечения к ответственности женщин.

беспорядков); ч. 1 ст. 13 ч. 2 ст. 293 (Приготовление и умышленное создание условий к участию в массовых беспорядках); ч. 3 ст. 293 (Обучение или иная подготовка лиц для участия в массовых беспорядках, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности); ч. 1 ст. 342 (Организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок); ч. 3 ст. 361 (Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет); ч. 1 ст. 361-1 (Создание экстремистского формирования); ч. 1 ст. 285 (Руководство преступной организацией); ч. 3 ст. 130 (Разжигание социальной розни группой лиц); ч. 2 ст. 339 (Злостное хулиганство); ч. 3 ст. 339 (Особо злостное хулиганство); ст. 341 (Осквернение сооружений и порча имущества); ч. 3 ст. 218 (Умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества совершенные организованной группой); ч. 2 ст. 295-3 (Незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, совершенные группой лиц). По данным статьям Марфе грозит до 20 лет лишения свободы.

12 ноября 2020 года в офисе Объединения белорусских студентов (ЗБС) – одной из старейших молодежных организаций страны, а также по месту жительства ее лидеров и активистов прошли обыски. В этот же день 10 активистов студенческого движения, а также один преподаватель Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники были задержаны. Задержанным членам ЗБС предъявлено обвинение по ст. 342 Уголовного кодекса (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них). В настоящее время пресс-секретарь ЗБС Ксения Сыромолот, член ЗБС, молодежная активистка, член основного состава Координационного совета Алана Гебремариама, член ЗБС Яна Оробейко, член ЗБС Кася Будько приговорены к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима.

22 декабря 2020 года в офисе Культурно-просветительского учреждения «Журналистская мастерская Пресс-клуб» и дома у его руководства и ряда сотрудников и сотрудниц прошли обыски и осмотры. Были конфискованы компьютеры и мобильные телефоны. В рамках расследования были задержаны шесть человек, в том числе основательница Юлия Слуцкая, программный директор Алла Шарко, Ксения Луцкина, бывшая сотрудница Белтелерадиокомпания. Юлию Слуцкую подозревали в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере (ч. 2 ст. 243 УК), Шарко, Луцкину — в соучастии (ч. 6 ст. 16 УК) в совершении преступления по части 2 статьи 243 УК. 19 августа 2021 года после 8 месяцев задержания практически все фигуранты данного уголовного дела были отпущены. Однако член Координационного совета Ксения Луцкиной продолжает находиться в СИЗО, несмотря на то, что 31 августа [Генеральная прокуратура заявила](#) о закрытии уголовного дела в отношении Пресс-клуба в связи с признанием вины в полном объеме, возмещением причиненного ущерба (примерно 43,7 тысяч долларов США) и уплатой уголовно-правовой компенсации.

В январе 2021 года по ст. 342 Уголовного кодекса (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) были задержаны волонтеры ПЦ «Весна» Татьяна Ласица и Мария Тарасенко. 3 ноября 2021 года Татьяна Ласица была [приговорена](#) к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы в колонии общего режима. Мария Тарасенко была освобождена через трое суток под подписку о невыезде, ее дело было выделено в отдельное производство. Гособвинение потребовало для Марии наказание в виде двух с половиной лет лишения свободы. В результате она была вынуждена покинуть Беларусь.

10 марта [возбуждено уголовное дело](#) по факту совершения группой лиц умышленных действий, направленных на разжигание национальной, религиозной вражды и вражды по признаку национальной, религиозной, языковой принадлежности, и совершения умышленных действий по реабилитации нацизма по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса. Была задержана директорка ООО "Польская школа" Анна Панишева. В середине марта начались проверки и давление на польские образовательные центры в других городах Брестской и Гродненской областях. Так, 29 марта в Сморгони директору школы изучения польского языка Ольге Будаёвской районная прокуратура прислала письмо, в котором просила представить сведения о тех, кто обучался или обучается в данный момент в школе (списки лиц, анкетные данные, копии платежных документов). Одновременно силовики начали проверять польские образовательные центры в других городах, например, в Гродно, Барановичах, Волковыске. 23 марта в Гродно задержали председателя Союза поляков Анжелику Борис. На нее составили протокол за организацию несанкционированного массового мероприятия – неофициального праздника "Казюки", а затем арестовали на 15 суток. Впоследствии ей было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 130 Уголовного кодекса. 25 марта пришли с обысками и задержали директора общественной школы при Союзе поляков в Волковыске Марию Тишковскую и главу Лидского отделения Союза поляков в Беларуси Ирену Бернацкую. Анна Панишева, Мария Тишковская и Ирена Бернацкая впоследствии отпущены 25 мая 2021 года и вывезены в Польшу. В конце марта 2022 года Анжелике Борис изменена мера пресечения на домашний арест.

5 апреля 2021 года прошел обыск в Общественном объединении "Звено", а также дома у правозащитницы Татьяны Гацур-Яворской и активисток Натальи Трениной и Юлии Семенченко – организаторок выставки "Машина дышит, а я — нет", посвященной белорусским медикам и вызовам, с которыми они столкнулись: пандемией COVID-19 и политизацией системы здравоохранения. В отношении активисток состоялись суды в рамках административного дела, и они были признаны виновными в неповиновении законному распоряжению сотрудников правоохранительных органов. К Татьяне Гацуре-Яворской также была применена административная санкция: штраф в размере 50 базовых величин. В то же время сотрудниками ГУБОПиК МВД [был допрошен и избит](#) ее муж, известный правозащитник, гражданин Украины Владимир Яворский, который под угрозой депортации был вынужден покинуть страну с предупреждением о запрете въезда в нее в течение 10 лет. Впоследствии Татьяна была задержана уже в рамках уголовного дела и переведена в СИЗО на Володарского. На 10 день содержания, 15 апреля, ее освободили из-под стражи. [Обвинение предъявлено не было](#). Юлию Семченко, фигурантку дела ОО «Звено», после проведенного обыска [задержали](#) еще раз 3 декабря 2021 года сотрудники ГУБОПиКа. В Ленинском РУВД на нее составили протокол по статье 19.1 КоАП (мелкое хулиганство) и арестовали на 14 суток.

28 июня 2021 года была задержана член Совета и соучредительница школы молодых менеджеров публичного администрирования SYMPA, экспертка исследовательского проекта ВІРАРТ Татьяна Кузина. Татьяне [предъявлено обвинение](#) по ч. 1 ст. 357-й (заговор или иные действия, совершенные с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем) и ч. 3 ст. 361 (призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь с использованием СМИ или Интернет).

4 августа 2021 года обыски были проведены у старшей аналитика Центра европейской трансформации, эксперткы аналитической группы Агентства гуманитарных технологий, кураторки Летучего университета Татьяны Водолажской, у старшей аналитика

Центра европейской трансформации, экспертки аналитической группы Агентства гуманитарных технологий Оксаны Шелест. Татьяна была задержана на 10 суток по уголовному делу. По истечении 10 суток ее отпустили в статусе подозреваемой по ст.342, ч.1. Однако, 23 марта 2022 года Татьяна была повторно задержана и водворена в СИЗО.

3 сентября 2021 года [прошли обыски](#) с изъятием техники и документации у редакторки «Зеленого портала» Янины Мельниковой и эко-активистки Натальи Герасимовой. Янина и Наталья были задержаны, но через 72 часа отпущены на свободу. Одновременно обыск прошел у основательницы и члена совета Общественного объединения «Экодом», активистки Белорусской антиядерной кампании Ирины Сухий, которая была вынуждена до этого уехать из Беларуси.

Отдельно в рамках настоящего обзора необходимо выделить преследование активисток Общественного объединения «Радислава» – организации, которая на протяжении многих лет работала с вопросами домашнего насилия, предоставляла убежище пострадавшим от насилия женщинам и их детям. 9 ноября 2021 года была задержана бывшая руководительница, член Правления этой организации, правозащитница, фемактивистка Ольга Горбунова. Ольге [предъявлены обвинения](#) по двум статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 293 – Организация массовых беспорядков, ч. 2 ст. 293 – Участие в массовых беспорядках, ч. 3 ст. 293 – Обучение или иная подготовка лиц к участию в массовых беспорядках, либо финансирование этой деятельности, ст. 342 – Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них. 13 января 2022 года после проведенного обыска сотрудниками ГУБОПиКа [была задержана](#) член Правления Общественного объединения «Радислава» Дарья Царик. После проведенного допроса на Дарью был составлен административный протокол, и она была задержана на 8 суток. 13 января обыски прошли также у еще трех представительниц правления «Радиславы» и их родственников.

5. Давление на гендерные организации, их принудительная ликвидация

Как уже отмечалось в рамках настоящего обзора, помимо административного и уголовного преследования руководительниц, активисток гражданского общества, организации гражданского общества, в том числе гендерные организации, их представительницы подвергались разнообразным формам давления: вмешательство во внутренний порядок деятельности организаций, проверки, обыски, опечатывание офисов и блокировка счетов, вызовы на профилактические беседы в правоохранительные органы, вызовы на допросы, понуждение к принятию решения о ликвидации, принудительная ликвидация, дискредитация властями и др.

12 сентября 2020 года в эфире гостелевидения (АТН «Агентство телевизионных новостей») вышел видеоролик о связи между IT-компанией PandaDoc и Центром по продвижению прав женщин «Ее права». В видео рассказывалось о схеме, по которой компания якобы перечисляет деньги Центру на финансирование женских маршей.

16 февраля 2021 года прошла первая волна обысков в организациях гражданского общества и по месту жительства их руководства, активисток. Обыски были направлены на правозащитные организации и затронули, в том числе белорусских правозащитниц, активисток. Так, обыски прошли у руководительницы Светлогорского филиала ПЦ «Весна» Елены Маслюковой, пресс-секретарки Белорусского дома прав человека им. Б. Звозскова Евгении Поращенко, у юристки ОО «Белорусская ассоциация журналистов»

Кристины Рихтер, правозащитницы ПЦ «Весна» Натальи Сацункевич, витебской правозащитницы Ирины Третьяковой.

6 апреля 2021 года силовики [провели обыск](#) в квартире родителей и в квартире правозащитницы, участницы команды Human Constanta, члена Наблюдательного совета Офиса по правам людей с инвалидностью Эниры Броницкой. Также 7 апреля она была допрошена в качестве свидетеля в Следственном комитете. Официальным поводом для обыска было названо уголовное дело о массовых беспорядках. Однако, по словам Э. Броницкой, проводившие обыск сотрудники сообщили, что реальной причиной их действий является деятельность Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси.

С мая 2021 года начались проверки документов общественных объединений и фондов органами юстиции. Несмотря на то, что белорусское законодательство запрещает вмешательство государственных органов в деятельность общественных объединений, запросы включают огромное количество документов, в том числе документы внутреннего характера, такие как, договоры с гражданами, иными лицами, документы, поступающие на электронную почту, информацию о жертвователях, списки членов общественных объединений с указанием их личных данных. Также несмотря на то, что в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» регистрирующие органы не осуществляют контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общественных объединений, большое количество запрашиваемых документов связано с финансовой деятельностью общественных объединений, в частности получения и расходования безвозмездной помощи. Большинство общественных объединений, получивших запрос о предоставлении информации, получили письменные предупреждения, многие были принудительно ликвидированы. Решение о вынесении письменного предупреждения, ликвидации принималось независимо от того, предоставляло ли общественное объединение запрашиваемые документы и в каком объеме. При этом многие общественные объединения были лишены возможности представить в органы юстиции запрашиваемые документы в силу проведенных в их офисах обысках, изъятия документации, опечатывании офисов. Однако, органы юстиции, вынося письменные предупреждения о непредставлении документации, равно как и суды, рассматривающие иски о ликвидации, в основу которых ложились такие письменные предупреждения, данный факт не принимали во внимание. Через проверки регистрирующего органа, получение письменных предупреждений, ликвидацию прошел и целый ряд гендерных организаций. Например, Международное общественное объединений «Гендерные перспективы».

14-16 июля 2021 года прокатилась вторая [волна обысков](#) по организациям гражданского общества разной направленности деятельности, месту жительства их руководства, членов. Обыски напрямую затронули и гендерные организации, их сотрудниц и сотрудников, а также руководительниц и активисток гражданского общества. 14 июля обыск прошел по месту нахождения Международного общественного объединения «Гендерные перспективы», Офиса европейской экспертизы и коммуникации, работающей в том числе по темам женского активизма и поддержки женщин, по месту жительства активисток – Тамары Мацкевич ("Товарищество белорусской школы"), Ольги Смолянко, директорки правозащитной организации Центр правовой трансформации (Lawtrend), Екатерины Сергеевой, директорки Социально-благотворительного учреждения по поддержке инфраструктурных общественно значимых проектов «ИменаМедиа», Екатерины Синюк, основательницы платформы «ИМЕНА», председательки правления образовательного центра «ПОСТ» Софии Емельяновой (у неё забрали книгу «Жанчины

выходяць 3-пад кантролю»), Натальи Рябовой, директорки школы менеджеров_ок публичного администрирования SYMPA/VIPART. На 72 часа в рамках уголовного дела были задержаны директорка объединения инвесторов Angels Band Нина Лабкович, правозащитницы Елена Лаптёнок, Марина Борисова, Евгения Бабаева. 16 июля обыски прошли по месту регистрации руководительницы «Правовой инициативы» Виктории Федоровой, на даче у члена Правления этой организации Галины Устиновой, руководительницы Общественного объединения «Экодом» Марины Дубиной, председательницы «Таварыства беларускай мовы» Елены Анисим.

5 октября 2021 года сотрудники Департамента финансовых расследований Комитета государственной безопасности [провели](#) обыск у правозащитницы Татьяны Ревяко. После обысков Ревяко забрали на допрос в ДФР и Следственный комитет. До этого у Татьяны уже проводили обыск 12 августа 2020 года.

С начала 2021 года известны точечные случаи ликвидации некоммерческих организаций. Так, в июне 2021 года Министерством юстиции Республики Беларусь [было подано](#) заявление в Верховный Суд Республики Беларусь о ликвидации Общественного объединения «Белорусская ассоциация женщин-юристов». С середины июля 2021 года в Беларуси началась массовая ликвидация некоммерческих организаций, зарегистрированных в форме общественных объединений, ассоциаций, фондов и учреждений. По состоянию на 15 марта 2022 года [известно](#) о 382 некоммерческих организациях, которые были принудительно ликвидированы либо находятся в процессе принудительной ликвидации. Среди принудительно ликвидированных либо находящихся в процессе принудительной ликвидации некоммерческих организаций есть и организации, деятельность которых направлена на поддержку женщин, защиту их права, решение проблем гендерного равенства. К таким организациям относятся: Общественное объединение «Женский Клуб «КЛЕО», Общественное объединение «Белорусская ассоциация женщин-юристов», Общественное объединение «Женское независимое демократическое движение», Общественное объединение «Женщины за возрождение Нарочанского края», Социально-образовательное учреждение «Центр личностного развития женщин», Борисовское женское социальное общественное объединение «Провинция», Общественное объединение «Витебский женский клуб», Частное социально-информационное учреждение «Центр по продвижению прав женщин» (Ее права), Общественное объединение «Радислава», Частное культурно-просветительское учреждение «Гендерный ответ», Международное общественное объединение «Гендерные перспективы», Социально-информационное учреждение по поддержке проектов в сфере гендерного равенства «АУТЛАУД». Также принудительно ликвидирована организация, в качестве одного из направлений деятельности работающая с вопросами женского активизма и поддержкой женщин – Офис европейской экспертизы и коммуникации.

Официальные причины для принудительной ликвидации общественных объединений и фондов, которые ложатся в основу исковых заявлений, можно условно разделить на четыре группы:

1) не предоставление всей или части документов, требуемых регистрирующим органом в письменном запросе (либо не устранение данного нарушения, изложенного в письменном предупреждении);

2) нарушение требований к отчетности, введенной для общественных объединений с 2020 года в рамках борьбы с терроризмом и отмыванием доходов, полученных преступным путем. При этом основаниями могут являться такие

несущественные нарушения, как незначительная задержка в сроках предоставления отчетов;

3) иные незначительные нарушения законодательства, например, в отношении размещения юридического адреса организации;

4) осуществление экстремистской деятельности организацией или ее руководством, членами, в том числе распространение информации, дискредитирующей Республику Беларусь, организация действий, направленных на финансирование протестов, организации действий, грубо нарушающих общественный порядок.

В отличие от первых трех оснований для принудительной ликвидации такая серьезная причина, как осуществление экстремистской деятельности в качестве основания для ликвидации применяется в Беларуси впервые. Так, [основанием для ликвидации](#) Центра по продвижению прав женщин является «размещение на интернет-сайте организации не соответствующей действительности информации, направленной на распространение деструктивных настроений в обществе, публикация призывов к экономическому и политическому давлению на страну и иным действиям во вред национальной безопасности». Борисовское женское социальное общественное объединение «Провинция» принудительно ликвидировано в связи с «осуществлением экстремистской деятельности или пропаганды войны».

Еще одной, появившейся в поствыборный период массовых репрессий, формой давления на некоммерческие организации в Беларуси стало их принуждение к принятию решения о самостоятельной ликвидации в первую очередь со стороны местных органов власти. По состоянию на 15 марта 2022 в результате анализа официальных источников информации с сентября 2020 года [зафиксировано](#) не менее 239 фактов принятия некоммерческими организациями решения о самоликвидации, например Общественная организация «Лига женщин «За выживание». По результатам опросов можно прийти к выводу, что некоммерческие организации чаще всего принимали решение о самоликвидации под давлением 1) общей общественно-политической ситуации в стране, 2) возможных угроз, давления и принудительной ликвидации в дальнейшем, исходя из ситуации с активистами и НКО в Беларуси, 3) непосредственно властей на конкретную организацию.

6. Взаимодействие с государственными органами. Неравные условия деятельности.

Многие некоммерческие организации, продвигающие гендерную повестку, занимающиеся вопросами противодействия домашнему насилию и т.п. традиционно взаимодействовали с органами государственной власти. Однако в результате массовых репрессий и насилия часть из этих организаций отказались от сотрудничества с государственными органами. Например, в августе 2020 г. Международное общественное объединение «Гендерные перспективы» [проинформировало](#) Министерство внутренних дел Беларуси о приостановлении совместной деятельности в области предупреждения домашнего насилия на неопределенное время.

В тоже время и государственная политика направлена на уничтожение неугодных некоммерческих организаций, с частью из которых ранее осуществлялось взаимодействие, их дискредитацию в средствах массовой информации и пропагандистских канал. Одновременно происходит создание и продвижение «властями» «собственного гражданского общества». Так, в Беларуси создан Национальный совет по гендерной

политике при Совете Министров Республики Беларусь (Постановление Совета министров Республики Беларусь от 30 июня 2012 г. № 613 «Об утверждении Положения о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь и его состава»). По состоянию на 3 июня 2020 года в его состав были включены помимо представителей государственного сектора и представители независимых гендерных организаций: Председательница правления международного общественного объединения «Гендерные перспективы» Ирина Альховка, сопредседательница общественного объединения «Женское независимое демократическое движение» Людмила Петина, генеральная секретарка Общественного объединения «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин» Ольга Янчук. По состоянию на 21 декабря 2021 в состав национального совета входили уже только представители одного общественного объединения – Белорусского союза женщин.

На фоне давления на целый ряд организаций гражданского общества, в том числе гендерных, выделение отдельных организаций, продвигающих правительственный курс, происходит и на уровне высказываний, заявлений представителей «высших органов власти». Так, 1 октября 2021 года на совещании с администрацией президента Александр Лукашенко [высказался](#): «Что такое гражданское общество в Беларуси? Настало время принять закон и прописать, что наше гражданское общество – это не НПО, НКО и прочая дрянь. А что у нас есть общественные организации. И прямо прописать, какие. Что у нас есть профсоюзы, БРСМ, что у нас есть ветеранские, женские организации. Те, которые показали как настоящее гражданское общество. Они массовые и они являются опорами нашего общества». 1 декабря 2021 года Лукашенко [подписал](#) распоряжение об объявлении благодарности Общественному объединению «Белорусский союз женщин» за значительный вклад в развитие женского движения, благотворительную деятельность, содействие повышению роли женщин в общественно-политической, социально-экономической, культурной жизни страны и укрепление гражданского общества в Республике Беларусь.

7. Потребности гендерных организаций

Опросы, проводимые среди организаций гражданского общества, в том числе гендерных организаций, показывают, что многие из них были вынуждены релоцироваться полностью или частично. Часть из организаций продолжает работать в Беларуси, в том числе в зарегистрированном статусе. Новое развитие получила начавшаяся складывающаяся еще в середине двухтысячных годов тенденция регистрации некоммерческих организаций за рубежом. Некоторые из ранее действовавших организаций, в повестке которых ранее не было вопросов антидискриминации, прав человека, гендерного равенства, пересмотрели собственные цели деятельности и стратегии, и дополнили их этими темами. Среди потребностей организаций гражданского общества, в том числе гендерных организаций, на первом плане стоят вопросы безопасности, долгосрочной поддержки, стратегического и организационного развития, информационной и консультационной помощи, поддержка сетей, коалиций, в том числе с организациями различной направленности деятельности. В силу наличия у гендерных организаций большого опыта, экспертного потенциала является необходимым, чтобы такие организации продолжали свою работу. Учитывая, что большой процент активных членов организаций гражданского общества составляют женщины-активистки крайне важно, чтобы они не оставляли свою общественную деятельность

Выводы:

1. В Беларуси практически нивелировано право на свободу ассоциаций, осуществляется чрезмерное вмешательство в право на свободу ассоциаций как на стадии создания организаций, так и на стадии деятельности. Власти могут отказать в регистрации любой неудобной гендерной организации, в том числе которая ставит своей целью продвижение идей антидискриминации, по любым надуманным причинам, в том числе в связи с тем, что в законодательстве закреплено равенство мужчин и женщин. Также по любым надуманным причинам любая организация может быть ликвидирована, при этом в связи с полной зависимостью судебной системы от органов власти иски о ликвидации органов юстиции о ликвидации удовлетворяются, обжалование решений о ликвидации не является эффективным.

2. С 1999 года законодательство по отношению к организациям гражданского общества, в том числе гендерным организациям систематически ухудшается. В настоящее время разработан и принят целый ряд репрессивных актов законодательства по отношению к организациям гражданского общества и гражданским активистам и активисткам, в том числе возвращена уголовная ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированных организаций.

3. На практике происходит постоянное беспрецедентное давление на организации гражданского общества и их членов: административное и уголовное преследование, вызовы в правоохранительные органы, в том числе органы финансового контроля, проверки, запросы информации, обыски в организациях и по месту жительства активистов, токи, признание информационных материалов экстремистскими, принуждение к принятию решения о самостоятельной ликвидации; массовая принудительная ликвидация и др. Репрессии затронули целый ряд гендерных организаций, активисток гендерных организаций и организаций гражданского общества. В силу того, что женщины составляют большой процент в белорусском гражданском обществе их репрессии затронули в большом масштабе. При этом активисток коснулись как прямые репрессии, так и косвенные: увольнение, потеря работы в случае работы в некоммерческих организациях, разъединение с семьей в случае собственной релокации либо вынужденного отъезда/депортации других членов семьи.

4. Государство создает благоприятные условия для небольшого количества провластных организаций гражданского общества, в том числе гендерных, в первую очередь Общественного объединения «Белорусский союз женщин», как на уровне законодательного регулирования, так и на уровне практического его применения, дискриминируя при этом иные организации гражданского общества. Происходит дискредитация неудобных властям организаций гражданского общества как в средствах массовой информации (государственные газеты и телевидение, пропагандистские ТГ-каналы), так и на уровне высказываний, заявлений чиновников различных уровней.

5. В связи с репрессиями в их адрес большое количество женщин-активисток были вынуждены покинуть территорию Республики Беларусь и искать местожительства в других странах. Часть из этих активисток продолжает свою общественную работу, часть активисток в первую очередь в связи с бытовыми вопросами вынуждена искать другие возможности для трудоустройства. Крайне важным является сохранение потенциала гендерных организаций, их активисток, активисток организаций гражданского общества. При этом при планировании деятельности, мероприятий, общественной активности необходимо учитывать отдельные потребности женщин-активисток, в том числе наличие несовершеннолетних детей.